

КОМУ БРОСАЕТ ВЫЗОВЫ «СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ ДО 2030 ГОДА»? РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫПОЛНЕНИЯ ПЛАНОВ И ПРОГРАММ НЕ РЕДКО ОКАЗЫВАЮТСЯ ВО ВСЕ НЕ ТАКИМИ, КАК ОЖИДАЛОСЬ. НО РАЗРАБОТЧИКОВ ЭТО НЕ СМУЩАЕТ. ТАК СЛУЧИЛОСЬ И С ЛЕСНОЙ СТРАТЕГИЕЙ РОССИИ: КОГДА СТАЛО ЯСНО, ЧТО «СТРАТЕГИЯ-2020» ФАКТИЧЕСКИ ПРОВАЛЕНА, БЫЛО РЕШЕНО СОЗДАТЬ ПЛАН НА БОЛЕЕ ОТДАЛЕННУЮ ПЕРСПЕКТИВУ — ДО 2030 ГОДА. О ТОМ, НАСКОЛЬКО ВЕРОЯТНА ХОТЯ БЫ ЧАСТИЧНАЯ ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ, РАССУЖДАЕТ АНАЛИТИК ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ ИГОРЬ НОВОСЕЛОВ.

Создать 150 тыс. новых рабочих мест, построить восемь greenfield-заводов по производству целлюлозы с объемом инвестиций \$10,5 млрд, увеличить лесозаготовку в 1,5 раза, до 318 млн кубометров, производство пиломатериалов — в 2,3 раза, до 50 млн кубометров, древесных плит — в 1,5 раза, до 20 млн кубометров, мебели — в 2 раза, до 198 млрд руб. Налоговые поступления должны вырасти в 3,5 раза, до 493 млрд руб., а вклад лесного сектора в ВВП страны — с 0,47% до 0,69%. Таких ключевых показателей предлагается достичь лесному комплексу России к 2030 году.

Разработать план развития лесного сектора экономики на столь отдаленный срок в 2015 году поручил вице-премьер Александр Хлопонин, когда стало очевидным, что реализация «Стратегии развития лесного комплекса до 2020 года» фактически провалена и ее корректировкой не обойтись — нужен новый работающий и действенный документ. Главным разработчиком документа стал Минпромторг. Контракт на исполнение выиграла российская консалтинговая компания Strategy Partners Group, а партнерами-соисполнителями стали McKinsey, Ernst & Young, The Boston Consulting Group.

За два с половиной года Минпромторг с партнерами провели колоссальную работу по мобилизации лесного комплекса, проведя десятки совещаний и консультаций с отраслевыми специалистами, бизнесом, наукой, природоохранными организациями и властями для принятия решения о том, куда и как двигаться и как развиваться дальше. Размах работы, ожидание результата подогревали интерес к новой стратегии, и в этом плане они многократно превзошли «Стратегию-2020».

ОТ СТРАТЕГИИ К СТРАТЕГИИ Со времени принятия предыдущей (и еще действующей) «Стратегии-2020» прошло почти десять лет. Достаточный срок для того, чтобы подвести промежуточные результаты и понять, что не удалось и почему. Но новая стратегия предметного анализа не содержит. За 2008–2017 годы в российском лесном комплексе произошло многое: изменилась структура управления, сменилось руководство, а бизнес пострадал от кризиса и потрясений на рынках.

Рослесхоз за семь лет сменил четырех руководителей, был в ведении Минсельхоза (до августа 2010 года), правительства (2010–2012 годы) и Минприроды (с 2012 года). Минпромторг, в 2008 году только-только отделившийся от Минпромэнерго, сменил руководителя Виктора Христенко и создал два департамента: лесной и легкой промышленности и химико-технологического и лесопромышленного комплекса.

Лесопромышленники за десять лет пережили мощный обвал экспортных рынков в мировой финансовый кризис 2008–2009 годов, вступление в ВТО, снижение ставок на экспорт необработанной древесины в 2012 году, обрушение российского рубля в 2014–2015 годах и вступили в эпоху импортозамещения и экспортоориентированности.

Цель «Стратегии-2020» была благой: удовлетворить потребности внутреннего рынка в высококачественной и конкурентоспособной лесобумажной продукции отечественного производства, обеспечить экологическую безопасность, стабильное удовлетворение общественных потребностей в ресурсах и услугах леса. Однако эти цели и задачи кочуют из документа в документ. Идея развивать внутренний рынок потребления лесобумажной продукции не нова. Вектор был задан еще в 2002 году распоряжением правительства в «Ос-

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ ЛЮБОЙ СТРАТЕГИИ — УДОВЛЕТВОРИТЬ ПОТРЕБНОСТИ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА В ЛЕСОБУМАЖНОЙ ПРОДУКЦИИ ПРОИЗВОДСТВА РФ, ОБЕСПЕЧИТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И УДОВЛЕТВОРИТЬ ПОТРЕБНОСТИ В РЕСУРСАХ И УСЛУГАХ ЛЕСА

новых направлениях развития лесной промышленности», а сама модель родом из советских времен, когда внутренний рынок потреблял основной объем производимой продукции.

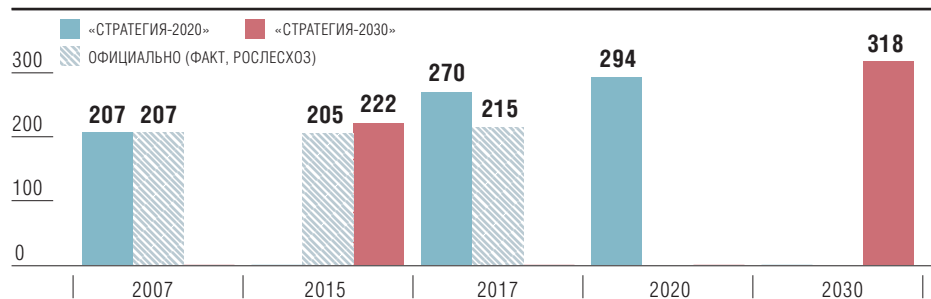
Ориентация на потребности рынков в будущем и анализ трендов — принципиальное отличие «Стратегии-2030» от предшественниц. В 2002 году никто не прогнозировал, что Китай станет главным потребителем оте-

чественной лесной продукции, тогда ориентировались на рынок СНГ. В 2008 году «Стратегия-2020» также делала ставку на СНГ как основного потребителя российской лесопроductии, а Китаю отводилось последнее место.

Но в 2017 году уже ясно, что Китай — главный торговый партнер России на ближайшие десятилетия и игнорировать эту тенденцию сложно. И даже не важно, кто кому нужнее — так совпало. Но Китай давно позаботился о своей лесосырьевой безопасности, и через 15–20 лет поспеют плантационные леса в Южной Америке, Океании, в которые он инвестировал сотни миллионов долларов и которые могут заместить российское сырье и полуфабрикаты. К тому времени у России как раз появится новая лесная стратегия.

СРАВНЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПО ЗАГОТОВКЕ ДРЕВСИНЫ, ЗАЛОЖЕННЫХ В «СТРАТЕГИИ-2020», «СТРАТЕГИИ-2030», С ФАКТИЧЕСКИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ (МЛН КУБ. М)

ИСТОЧНИКИ: «СТРАТЕГИЯ-2020», «СТРАТЕГИЯ-2030», РОСЛЕСХОЗ.

ПЛАН БЕЗ КОЗЫРЯ Безусловно, российский лесной комплекс последние десять лет не стоял на месте и, как мог, развивался, вопреки или благодаря стратегиям и точечным мерам поддержки. Строились лесоперерабатывающие комплексы, росли объемы лесозаготовки и производства готовой продукции. Но у «Стратегии-2020» был весомый козырь в виде механизма приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов (перечень включает около 100 крупных инвестпроектов с общим заявленным объемом инвестиций около 300 млрд руб.), которое правительство России приняло в 2007 году — за год до принятия «Стратегии-2020» и через полгода после принятия концептуально нового Лесного кодекса. «Стратегии-2030» такой мощный ресурс для рывка предостит придумать. Возможно, им станет «Специальный инвестиционный контракт».

Однако инвестпроекты, которые можно было заявить и попробовать реализовать в новом документе, уже были сделаны в 2007–2015 годах, а затем их число резко сократилось. Свободные лесные участки для аренды разобраны, новые, нетронутые — не освоить. И тут возникает вопрос о том, нужна ли гонка за красивыми «стратегическими цифрами» или, может быть, стоит разобраться с тем, что есть, и привести это в порядок.

Чтобы достичь целей, поставленных «Стратегией-2030», российский лесной комплекс должен решить пять задач. Это увеличение степени использования лесного сырья, поднятие эффективности лесовосстановле-